

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интерес покупателя, получающего вещь от продавца, включает в себя два главных аспекта: товар должен быть надлежащего качества и, что еще важнее, передан во власть покупателя «навсегда». Поэтому в любой правовой системе встает вопрос о том, готово ли право в случае выявления скрытого дефекта вещи или ее изъятия у покупателя третьим лицом защитить последнего и подразумевает ли договор купли-продажи ответственность продавца в этом случае¹.

Первое обеспечивается тем, что продавец гарантирует качество, т. е. обязуется отвечать, если у товара будут фактические недостатки (ст. 475 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)), второе — так называемой гарантией от эвикции, по которой продавец обязуется отвечать, если товар будет изъят у покупателя по иску третьего лица (ст. 461 ГК РФ)². Возможность реализации такой ответственности в настоящее время встречает ряд трудностей, прежде всего, догматического характера.

Во-первых, в связи с распространенным в отечественной юридической науке и практике мнением о ничтожности договора куп-

* Автор выражает сердечную благодарность М. В. Кротову, являющемуся научным руководителем по кандидатской диссертации, которая легла в основу настоящей монографии, а также И. П. Пискову и К. И. Скловскому, выступившими официальными оппонентами на ее защите.

¹ См.: *Zimmermann R.* The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Cape Town; Deventer; Boston, 1992. P. 293.

² Часто (и исторически это верно), говоря о гарантии от эвикции, имеют в виду не только изъятие проданной вещи третьим лицом, но и гарантию от действий самого продавца, которые могут повредить покупателю. См., например: *Malaurie Ph., Aynès L., Gautier P.-Y.* Les contrats spéciaux. Paris: Defrénois, 5-e éd. 2011. P. 226–227. Эта так называемая гарантия от собственных действий не является предметом настоящего исследования и будет затронута лишь косвенно.

ли-продажи чужой вещи становится непонятным, где остается место для ответственности продавца в случае изъятия товара у покупателя. Эта ответственность традиционно понимается как договорная. Классический случай эвикции — это виндикация вещи у покупателя ее действительным собственником, т. е. случай продажи чужого. Если считать, что такая сделка ничтожна, то возникает вопрос об основании ответственности продавца за эвикцию проданной вещи у покупателя действительным собственником.

Практическая актуальность этой проблемы возросла после того, как в 2010 году на применение ст. 461 ГК РФ суды были ориентированы высшими судебными инстанциями¹, и «спящая» до этого статья начала работать².

В-вторых, большое значение имеют условия ответственности за эвикцию, которые не определены в законодательстве и являются дискуссионными в правовой науке. Например, представляет интерес стандарт осмотрительности покупателя при заключении договора — предел, после которого по умолчанию считается, что он не должен был знать о правах третьего лица на вещь. В связи с этим также интересен объем «информационной» обязанности продавца (обязанности сообщить об обременениях, споре о вещи и т. п.). Кроме того,

¹ См. пункт 43 совместного постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — Постановление № 10/22). Также см. пункт 83 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 25).

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 г. (пункт 3 раздела «Судебная коллегия по экономическим спорам»); Определение Верховного Суда РФ от 17 марта 2015 г. № 306-ЭС14-929. См. также постановления ФАС Волго-Вятского округа от 16 августа 2010 г. по делу № А79-8266/2009; ФАС Западно-Сибирского округа от 28 сентября 2006 г. № Ф04-6148/2006 (26635-А27-20) по делу № А27-1348/06-3; ФАС Западно-Сибирского округа от 27 ноября 2000 г. № Ф04/3037-623/А75-2000 по делу № 2537-Г/99-111-Г/2000; ФАС Московского округа от 26 июня 2007 г., 2 июля 2007 г. № КГ-А40/5928-07 по делу № А40-70811/06-68-520; ФАС Поволжского округа от 19 августа 2008 г. по делу № А65-18763/2007; ФАС Уральского округа от 30 июня 2008 г. № Ф09-4561/08-С6 по делу № А50-16158/07; ФАС Центрального округа от 5 мая 2010 г. № Ф10-1412/10 по делу № А08-2943/2009-3.

важными являются особенности ведения процесса об изъятии вещи покупателем-ответчиком.

В-третьих, вызывает вопросы размер ответственности продавца за изъятие третьим лицом товара у покупателя: что может требовать покупатель, каким образом рассчитываются его убытки и т. п.

Прежде, чем обратиться к рассмотрению названных проблем, нужно сказать несколько слов о литературе, которая может помочь в этом.

Вполне понятно, что в западноевропейской юридической литературе гарантия от эвикции анализируется при изучении договора купли-продажи. Вместе с тем встречаются и специальные исследования — например, вышедшая в 1993 году монография К. Ошар «Гарантия от эвикции в купле-продаже»¹.

В отечественной юридической литературе дореволюционного и советского периодов ответственность продавца в случае эвикции также обсуждалась обычно при общем анализе договора купли-продажи. В частности, в работах дореволюционных ученых рассматривались правила «об очистке» вещи при купле-продаже. Отдельного внимания заслуживает специальная историко-правовая работа А.К. Митюкова².

Современная отечественная юридическая литература, специально посвященная ответственности продавца за изъятие товара у покупателя, невелика. Исключение составляют диссертационное исследование О.В. Стукаловой, а также работы В.В. Ровного и Б.Л. Хаскельберга, К.И. Скловского, Д.О. Тузова, М.Б. Жужжалова и некоторых других авторов³. Традиционно большое внимание уделяется «вещно-пра-

¹ См.: *Hochart C.* La garantie d'éviction dans la vente. Paris: Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1993.

² См.: *Митюков А.К.* Ответственность продавца за эвикцию в историко-сравнительном освещении. Киев.: Тип. Импер. Университета Св. Владимира, 1906.

³ См., например: *Стукалова О.В.* Проблемы эвикции в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006; *Ровный В.В., Хаскельберг Б.Л.* Обязанность продавца — обеспечить юридическую чистоту отчуждаемого имущества и последствия ее неисполнения // *Гражданско-правовые записки: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. М., 2002. С. 73–103*; *Ровный В.В.* Эвикция: проблемы конкуренции исков и права собственности // *Правоведение. 2000. № 5. С. 127–140*; *Скловский К.И.* Сделка и ее действие // *Вестник гражданского права. 2012. № 3. С. 4–65*; *Он же.* Передача права и обязательство // *Вестник ВАС РФ. 2008. № 7. С. 6–15*; и др.; *Тузов Д.О.* Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007; *Жужжалов М.Б.* Природа ответственности за эвикцию // *Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 118–139*.

вово́й» стороне вопроса (отношениям «собственник — незаконный владелец») и обозначенной проблеме ничтожности купли-продажи чужого. При этом сама обязанность продавца отвечать в случае эвикции часто остается в тени. Например, практически неисследованной в современной российской правовой науке является проблема вины продавца в существовании основания для изъятия третьим лицом вещи у покупателя и осведомленности продавца о таком основании, даже если он не причастен к его возникновению.

Вероятно, небольшой интерес отечественных исследователей к этому институту был связан именно с тем, что до недавнего времени ст. 461 ГК РФ почти не применялась. И это давало основание для утверждения о том, что ответственность на случай эвикции в современном праве «занимает маргинальное место»¹. Однако, как уже было показано, в последние годы ситуация начала стремительно меняться.

В этой работе предпринята попытка приблизиться к ответам на комплекс правовых вопросов, связанных с ответственностью продавца за эвикцию. И эти первые шаги в исследовании института ответственности продавца в случае изъятия товара у покупателя сделаны с учетом подходов к гарантии от эвикции в западноевропейских правовых порядках. Особое внимание уделено французскому праву²,

¹ *Скловский К.И.* Передача права и обязательство. С. 6. Критические мнения об ответственности продавца за эвикцию высказывались и ранее. Так И.А. Базанов писал, что «[...] приобретатель имеет право требовать от отчуждателя вознаграждения за понесенный от эвикции ущерб. Но это право требования ущерба больше может утешить юриста, создавшего его, чем приобретателя, вынужденного вести дорогой и всегда длинный процесс, издержать на него, может быть, последнее состояние и в конце концов ничего не добиться за несостоятельностью ответчика» (*Базанов И.А.* Происхождение современной ипотеки. Новейшие течения в вотчинном праве в связи с современным строем народного хозяйства. М.: Статут, 2004. С. 123–124). Но думается, это замечание касается всякого взыскания убытков, а не специфики ответственности за эвикцию.

² Особое значение решений, принятых во французском законодательстве, в отношении исследуемой темы для европейского права вообще подтверждается, например, их явным воздействием на швейцарское право, которое в целом, вероятно, находится под большим влиянием германского правового порядка. Ср. ст. 1626–1640 Гражданского кодекса Франции (далее — ФГК) и ст. 192–196 Швейцарского обязательственного закона (далее — ШОЗ). См.: Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (часть пятая: Обязательственный закон): от 30 марта 1911 г. (по сост. на 1 марта 2012 г.) / Пер. с нем., фр. Н.И. Гайдаенко-Шер, М.Шер. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 61–63.

поскольку оно оказало большое влияние на понимание и позитивное закрепление в отечественном законодательстве положений о договоре купли-продажи¹ (в частности, внешне оно исходит из порочности продажи чужого)².

¹ Как отмечал И. Н. Трепицын, указание на это обстоятельство применительно к купле-продаже содержится в Объяснительной записке М. М. Сперанского о содержании и расположении свода законов гражданских. См.: *Трепицын И. Н.* Переход права собственности на движимые имущества посредством передачи и соглашения. Одесса, 1903. С. 368.

² См. статью 1599 ФГК и практику ее применения. Однако продажа чужого признается судебной практикой относительно недействительной (близко к российской оспоримости) и право на ее оспаривание имеет только покупатель. В. А. Слыщенко пишет, что «первым судебным решением, в котором прямо была поддержана конструкция «относительной ничтожности», стало решение Кассационного Суда (*Cour de Cassation*) от 15 января 1934 г....» (*Слыщенко В. А.* Договор купли-продажи и переход права собственности: сравнительно-правовое исследование. М.: Статут, 2011. С. 150). Согласно указанию М. Планиоля это случилось еще раньше: «как судебная практика, так и большинство ученых признают, что недействительность эта относительная (Cass., 4 mars 1891, D. 91.1.133 [...]). Такое решение вопроса установилось уже давно, по крайней мере начиная с решения *Chambre civile* от 23 января 1832 г.» (*Планиоль М.* Курс французского гражданского права. Часть первая: Теория обязательств. Петроков, 1911. С. 530).

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ГАРАНТИИ ОТ ЭВИКЦИИ И ПРОБЛЕМА ЕЕ ОСНОВАНИЯ

Раздел 1. Краткий исторический обзор

§ 1. Развитие ответственности на случай эвекции в иностранных правовых порядках

А.К. Митюков в развитии обязанности продавца гарантировать выделил две «эпохи»: «процессуальную», когда обязанности всякого продавца (неважно, собственника или нет) сводились к защите покупателя от истцов — третьих лиц, и «материальную», когда продавец отвечал уже за перенос права на покупателя¹. При таком подходе, по сути, во главу угла ставилось «превращение» гарантии обеспечить спокойное владение в гарантию того, что покупатель стал собственником необремененной вещи.

Помимо этого можно условно выделить еще два важных и, вероятно, более ранних направления в эволюции ответственности продавца за изъятие проданной вещи у покупателя. Во-первых, это добавление к гарантии своих собственных действий (и действий своих наследников) гарантии от действий третьих лиц. Во-вторых, это поиск основания такой ответственности: от внедоговорного через дополнительно принятое обязательство к собственно гарантии из договора купли-продажи.

Институт гарантии от исков третьих лиц в купле-продаже был известен уже праву древнего Вавилона: вавилонская купля-продажа знала такую ответственность, которая была основана на законе

¹ См.: Митюков А.К. Указ. соч. С. III.

(вплоть до суммы, кратной 5 или даже 12 размерам уплаченной цены; кроме того, продавец мог быть казнен как вор)¹.

В греческом праве («аттическое» и «греко-египетское» право), где по договору продажи собственность приобреталась путем уплаты цены, а передача не являлась необходимым условием этого, существовала обязанность поддержать своего правопреемника, за нарушение которой предусматривалась ответственность (возможно, деликтная)²: возврат уплаченной цены и возмещение убытков или уплата фиксированного штрафа³.

В случае предъявления третьим лицом иска в отношении купленной вещи покупатель «отводил» требование к продавцу, который был обязан дать ему защиту и взять на себя тяжбу с третьим лицом. Отказ от такой защиты или неудачная защита подвергали продавца ответственности. Позднее покупатель мог решить, что будет вести процесс сам, и даже в случае выигрыша взыскать с продавца потери, связанные с ведением процесса⁴.

В римском праве изначально гарантия от эвикции была последствием не контракта *emptio-venditio*, а иных актов; она представляла собой институт, независимый от обязанности передать товар⁵.

Приобретатель получал гарантию, следовавшую из манципации⁶. Высказывалось мнение, что до того, как она превратилась в торжественный ритуал, манципация была так называемой реальной («натуральной») продажей, свойственной в древности для всех народов. Такая продажа не являлась консенсуальной и совершалась посредством обмена товара на деньги⁷.

Приобретатель, если ему угрожал виндикационный иск третьего лица, мог привлечь в дело отчуждателя (манципанта), чтобы тот оказал ему помощь в процессе (*auctoritatem defugere*). Если отчуждатель отказывался или дело было проиграно, что повлекло эвикцию,

¹ См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З.М. Черниловского. М.: Юрид. лит., 1984. С. 13; *Hochart C. Op. cit.* P. 2–3.

² *Ibid.* P. 3.

³ См.: *Митюков А.К.* Указ. соч. С. 55.

⁴ Там же. С. 52–53.

⁵ *Hochart C. Op. cit.* P. 5. Подробно см.: *Митюков А.К.* Указ. соч.

⁶ См.: *Митюков А.К.* Указ. соч. С. 3.

⁷ Там же. С. 7.

он возмещал приобретателю двукратную покупную цену по *actio auctoritatis*¹.

Основание иска покупателя к продавцу являлось предметом долгой дискуссии: одни авторы полагали, что он основан на сделке (какой — предмет еще одной дискуссии), другие — на деликте². Из современных ученых, например, Р. Циммерманн предполагает, что происхождение этой ответственности скорее всего деликт³.

Существовало мнение, что условие о гарантии, хотя и было добавочным (*nuncupatio*), составляло с манципацией неразрывное целое, а стороны могли увеличить, уменьшить или вовсе устранить ответственность манципанта. Однако было и другое мнение, согласно которому такая обязанность манципанта возникает непосредственно из манципации, без особого обещания с его стороны⁴.

Высказывалась точка зрения, что связанная с римской манципацией обязанность продавца защищать покупателя от третьих лиц тождественна подобным обязанностям древнегреческого, древнегерманского и древнерусского права⁵.

Если речь шла о неманципируемых вещах, то изначально гарантии не было. Эта неудовлетворительная ситуация была исправлена тем, что стороны начали обмениваться стипуляциями: продавец давал покупателю гарантию «*habere recte licere*», которая предполагала ответственность в случае эвикции⁶.

Со временем для покупателей стало обычной практикой требовать от продавцов особого обещания уплаты двойной цены в случае эвикции (*stipulatio duplae*)⁷.

¹ См.: Митюков А. К. Указ. соч. С. 7; 42–52. См. также: Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. М., Волтерс Клувер, 2010. С. 477 (автор раздела — И. Б. Новицкий).

² См.: Митюков А. К. Указ. соч. С. 4; 42–52.

³ См.: Zimmermann R. Op. cit. P. 295–297.

⁴ См.: Митюков А. К. Указ. соч. С. 7.

⁵ См.: Митюков А. К. Указ. соч. С. 6.

⁶ См.: Дождев Д. В. Римское частное право: Учебник. 3-е изд. М.: Норма, 2008. С. 585. Д. В. Дождев указывает: «Первоначально продавец отвечал за объективный факт, но признание недопустимости принимать на себя обязательство посредством стипуляции за третьих лиц (*alienum factum promittere*) повлекло интерпретацию, что продавец отвечает только за свои действия и действия своих наследников (D. 45, 1.38 pr.)».

⁷ См.: Zimmermann R. Op. cit. P. 295.

Эти стипуляции были распространены настолько, что если продавец отказывался заключать такую стипуляцию, то признавали возможным предъявление иска непосредственно из купли. Допустимость такого иска объясняли следующим: «то, что вошло в нравы и обыкновения, должно быть принято к рассмотрению в процессе, построенном на *bona fides*, добросовестности (D. 21.1.31.20)»¹. То есть с развитием контракта *emptio-venditio* обязанность продавца отвечать в случае изъятия вещи по суду стала предполагаться²; за покупателем на основании самого договора купли-продажи независимо от совершения стипуляции признали право в случае изъятия вещи требовать от продавца возмещения убытков³.

Как лаконично отмечает Д.В. Дождев, в римском праве классического периода купля-продажа имела строго обязательственный эффект, но в то же время этот контракт являлся основанием для переноса собственности⁴. Поэтому договор не порождал «гарантию титула» (гарантию того, что покупатель получит право собственности на вещь)⁵: продавец обязывался передать покупателю товар в *спокойное* владение⁶.

Такое понимание обязанности передать вещь подразумевало существование гарантии спокойного владения: «Передача владения, совершить которую обязан продавец, такова, что если кто-либо по праву отсудит это владение, оно не будет считаться переданным» (Pomp., 9 ad Sab., D. 19,1,3 pr.)⁷.

На практике эвикция имела место в трех ситуациях: действительный собственник виндицировал вещь, проданную несобственником

¹ Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого, проф. И.С. Перетерского. С. 478 (автор раздела — И.Б. Новицкий).

² См.: Дождев Д.В. Указ. соч. С. 586.

³ См.: Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого, проф. И.С. Перетерского. С. 478 (автор раздела — И.Б. Новицкий).

⁴ См.: Дождев Д.В. Указ. соч. С. 587. См. также: Zimmermann R. Op. cit. P. 293.

⁵ См.: Zimmermann R. Op. cit. P. 293.

⁶ См.: Дождев Д.В. Указ. соч. С. 582. В литературе в отношении римского контракта *emptio-venditio* иногда указывают, что вопреки экономической цели операции перенос собственности не был обязанностью продавца, что позволяло использовать этот контракт в отношениях перегинами, не затрагивая перехода квинритской собственности. См.: Hochart C. Op. cit. P. 4.

⁷ Дождев Д.В. Указ. соч. С. 585.

(общий случай полной эвикции); залоговый кредитор обращал взыскание на вещь; узупфруктуарий начинал использовать свое вещное право (частичная эвикция)¹.

Для того чтобы привлечь продавца к ответственности за изъятие вещи, покупатель должен был сам исполнить обязанность по уплате цены, а вещь должна быть изъята в результате проигранного процесса, состоявшегося по основанию, возникшему до передачи вещи от продавца покупателю². Непосредственно изъятие (собственно эвикция) по крайней мере было необходимо в общем смысле, поскольку речь шла не о недостатке в праве продавца, а об утрате владения покупателем по суду³.

Ответственность продавца за изъятие вещи отпадала, если при заключении договора покупателю было известно о праве третьего лица, которое могло привести к эвикции (С. 8.44.27). Допускались также соглашения, исключаящие ответственность продавца за эвикцию, если только он, заключая его, умышленно не скрыл от покупателя известное ему основание эвикции (D. 21.2.69. pr. 5; 9.1.6.9)⁴.

Если вещь была перепродана несколько раз, прежде чем была отсужена третьим лицом, то иски на основании гарантии от эвикции должны были предъявляться последовательно каждым покупателем к своему продавцу, пока не дошли бы до виновника отчуждения не принадлежащей ему вещи (D. 21.2.61)⁵.

¹ См.: *Hochart C.* Op. cit. P. 5.

² См.: *Дождев Д. В.* Указ. соч. С. 585–587. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. С. 476 (автор раздела — *И. Б. Новицкий*).

³ См.: *Митюков А. К.* Указ. соч. С. II. На эту особенность принято было обращать внимание, противопоставляя римскую обязанность продавца передать спокойное владение современной обязанности перенести право и быть ответственным за его перенос (принцип эвикции против принципа установления права). Впрочем, некоторые исследователи указывали, что «уже классическое римское право допускало покупателя к иску против продавца вне эвикции во всех тех случаях, когда отсутствие права у продавца, а следовательно, и неприобретение его покупателем, наносит интересам покупателя тот или иной ущерб». См. С. III.

⁴ См.: Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. С. 478 (автор раздела — *И. Б. Новицкий*).

⁵ Там же.